

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ
БОСС БЕЗ СОВЕСТИ

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

БОСС БЕЗ СОВЕСТИ

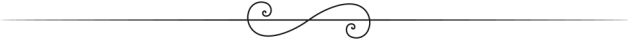
У других боссы как боссы, а у меня — бессовестные. Оба. Недаром они братья. Решили поспорить, кто первым затащит меня в постель. Только я в курсе их грязной сделки. И теперь в моей власти назначить «победителя». А заодно и поиграть на мужских слабостях, отомстив за всех женщин, с кем Ворошиловы низко обошлись. И за всех сотрудников, которых эти двое достали своим произволом. Кстати, я упоминала, что боссы поспорили на фирму? Так что к финишу на коне приедет только один. И кто сказал, что это будет один из боссов?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8453-1

9 786171 284531

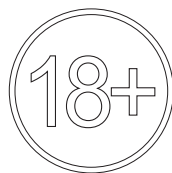

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

БОСС БЕЗ
СОВЕСТИ

Роман

УДК 821.161.1
В38

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-8453-1

- © Весенняя М., 2021
- © Depositphotos.com / deagreez1, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

— Может, давай ее?..

Голос начальника заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

— Никита Андреевич?

Я вытащила наушники и посмотрела в лицо самого главного босса фирмы. Симпатичное лицо, надо сказать. Правда, если знать, что скрывается за фасадом, то понимаешь, что никакая красота не сможет затмить произвол сумасбродных причуд, воплощенных в директоре по имени Никита Андреевич Ворошилов.

— Работаете?

Кивнула. Попробуй тут не работать! С таким-то матерым старым волком в руководстве, который увольняет любого по прихоти левой пятки. И подкрадывается к сотрудникам совершенно бесшумно.

— Музыка не мешает?

Покачала головой. Голос куда-то пропал. Но ладно, хоть не оцепенела. Музыка-то я, в общем, и не включаю, наушники надеваю, только чтобы окружающие лишний раз не дергали. А в целом, как ответственный работник, я вся в делах, даже вот появление на горизонте начальства упустила, настолько была увлечена документами.

— Вот и умница, — едко похвалил меня наш брюнетистый шеф, поворачиваясь к своему брату-блондину.

Оп, а присутствия Волка-младшего, то бишь Максима Андреевича, я и не заметила. Может, потому что он не наводит такой жути на персонал, в отличие от своего ближайшего родственника? Правда, он тоже обладает достаточной степенью безалаберности. Если высказаться деликатно. Очень деликатно.

Мягко говоря, начальство у меня проблемное. Старший из братьев с завидной регулярностью истерит и увольняет персонал, если ему вдруг покажется, что солнце сегодня не так светит. Мы все в фирме между собой так его и называем — Волком. Младший — деловитый кобель, который не только проделывает в компании головокружительные кульбиты с подчиненными — такие, что у каждого в фирме ежемесячно по два-три эротических приключения с работой случаются, — но и сотрудниц через постель продвигает. Куда и зачем, правда, непонятно. Ведь всегда на подхвате Волк, чтобы уволить к едрене фене вот таких вертихвосток. Так что если куда-то Максим Андреевич и продвигает сотрудниц, то только в сторону биржи труда.

— Я так понимаю, мы с выбором определились? — обратился Никита Андреевич к брату.

— Меня все устраивает, — не стал возражать Максим.

И все-таки из двоих Ворошиловых блондину я симпатизировала больше. С ним хотя бы было понятно, чего от него ждать. Никаких сюрпризов — это раз. Два — я не в его вкусе. Будь во мне метр восемьдесят, две дыни в лифчике, копна золотых волос и полнейшее отсутствие аналитического мышления, я бы еще имела хоть какие-то шансы на внимание этого ловеласа. Но, увы, ростом, грудью и цветом шевелюры не вышла. Что касается моей сообразительности, то здесь трудно сказать, тут со стороны судить надо.

Но вернемся к сюрпризам.

Я сощурилась, пытаюсь понять, что этим двоим вареникам от меня требуется.

— Значит, договорились, — кивнул Никита Андреевич брату и неожиданно огласил: — Ангелина, поднимитесь ко мне в кабинет.

В кабинет? Вот это уже интересно.

Неужели повышение? В смысле, заслуженное, а не так, как Максим их устраивает. Ворошилов-старший в этих вопросах принципиален, слава богу.

Кабинет — это точно хороший знак. Никитка если увольняет, то делает это публично. Со всем свойственным ему свинством. Словно люди для него — раздражающая грязь под ногтями, с которой и говорить лишний раз не стоит.

Так что разговор в святая святых — точно бонус. Просто не станет начальничек портить свою скотскую репутацию.

— Может, я сам? — подал голос Максим Андреевич. Нет, это точно что-то знаковое.

Так, стоп!

Неужто Никита Андреевич только что своему брату средний палец показал? Хотя чему я удивляюсь? Это как раз в духе нашего босса. Воспитания — ноль, порядочности и того меньше.

— Можно как-то пошустрее? — рыкнул на меня брюнет, заставляя шевелиться активнее.

Отключила монитор, поднялась и засемила за старшим Ворошиловым к лифту. Он, в смысле начальник, у нас особенный. Сидеть с простыми смертными — не его царское дело. Так что его величество шефская задница арендовал для себя целый этаж. Более того, даже собственного секретаря на него не пускал. Леська сидела с нами, возле лифта, и строго согласовывала с Волком каждый свой визит к нему.

Так что неудивительно, что про этаж Ворошилова ходят самые невероятные байки: поросшие паутиной стены,

маленькое кладбище домашних животных в уголке, гора костей безвинно убиенных любовниц брата, которые своим аморальным поведением попрали честь всей компании...

Не знаю, как там все на самом деле. Те, кто знает правду, все равно молчат. Но, похоже, сейчас завеса тайны приоткроется и для меня.

Я чувствовала себя избранной.

Прикоснусь к чему-то... Черт, я так давно мечтала о повышении! Или хоть о признании заслуг. Я за последние полгода не сорвала ни единого срока, несмотря на все старания руководства. Не потеряла ни одного заказчика. Даже привела нескольких. Да и показатели по отделу у меня лучшие. А должность начальника отдела вакантна уже больше месяца.

Черт, это точно повышение!

Хотелось попрыгать от радости, но эмоции решила придержать на потом.

Все равно было очень неудобно находиться с Волком в лифте. Один на один. Прижалась к задней стенке, пока Ворошилов стоял у самых дверей. Судя по ширине его спины, можно было предположить, что на своем этаже он обустроил спортивный зал. Пиджак сидит как влитой, плечи накачаны настолько, что я через ткань угадываю очертания тугих мышц.

— Насмотрелись? Идем, — гаркнул Никита Андреевич, вгоняя меня в ступор. Да двери лифта едва только успели открыться, чего он меня торопит-то так?!

И с чего он взял, что я его разглядываю? Больно надо. Пфф!

Последовала за начальником по длинному темному коридору. Выглядит мраченько. Очень. Свет, что ли, включил бы... А то основной источник освещения — только два окна возле лифта и кабинет в конце тоннеля. То есть коридора, конечно.

Но у Ворошилова точно что-то не так с психикой. То ли мания величия, то ли комплексы по поводу размеров. Не зря же про любителей посылнее накачать мышцы всякие стереотипы ходят.

Интересно, зачем я подумала о члене своего босса?

— Прощу, — поразительно вежливо пригласил шеф в свой кабинет, пропуская меня вперед.

Вау! Я стала разглядывать просторное помещение. Огромная стена-окно, открывающая вид на город и реку, широкий, почти пустой стол. Не стол — столик два на метр. Наверняка можно накидывать на него матрас и ночевать прямо на работе. Что еще? Кресло.

И все.

Остальные двадцать-тридцать метров пустые. Ни диванчика, ни мини-бара с кофейным аппаратом. Уют уровня медвежьей берлоги. Ну или волчьего логова, что уж там.

— Присаживайтесь, — предложил Ворошилов-старший, прикрывая за собой дверь.

Сесть? Еще раз обвела кабинет взглядом, чтобы убедиться — здесь всего одно кресло, и оно стоит за рабочим столом Никиты Андреевича. И вот в него я не сяду даже под страхом смертной казни, ибо, учитывая репутацию босса, в тот же момент вылечу в окно вместе с этим самым креслом.

— Куда? — осторожно поинтересовалась я, поворачиваясь к начальнику.

— Да хоть сюда.

Никита подхватил меня за талию и усадил на край стола. Под мой удивленный возглас. Затем прижался всем телом, так что от запаха приятного мужского парфюма у меня голова закружилась. И, еще до того как я успела что-то произнести, Никита Андреевич впился в мои губы жестким поцелуем.

Вы когда-нибудь пробовали думать с чужим языком во рту? С неожиданно оказавшимся во рту чужим языком? Ладно, думать как раз не так сложно в сравнении с попыткой что-то сказать или возразить. Хотя... Нет, думать тоже невозможно.

Словно цунами, Ворошилов попросту вымыл из моей головы все, оставив лишь голые эмоции. Ощущение — будто на нервах играют, как на струнах гитары. Прикосновение — и все тело отзывается новой мелодией. Каждую мышцу сковало, и вниз устремилась горячая волна. Мощно, обескураживающе.

Выстрел страсти, а я без бронезилета. Ворошилов целовался неистово. Не обращая внимания на мои попытки отстраниться. Мои ладони попросту упирались в каменную грудь, пальцы нечаянно скользнули под пиджак и тут же ощутили опалаяющий жар мужской кожи. Никита Андреевич заставил меня запрокинуть голову назад, продолжая с жадностью проникать в мой рот своим языком. Грязно, похотливо, нахраписто. Волк вколачивал язык так глубоко, словно пытался очутиться в моей глотке.

Под таким напором я просто растерялась. Растерялась от силы чувств, которые нахлынули лавиной. Голова кружится, натиск босса не дает ни шанса на сопротивление.

— Никита... Андреевич... — задыхаясь, выдавила я, как только он перестал терзать мои опухшие губы и переместился на мою шею. — Что...

— Тише, маленькая, — велел властно босс, накрывая мои губы указательным пальцем. Его зубы прихватили мою кожу на шее, и новый разряд тока пронзил мое тело, достиг области живота и запульсировал в самом низу, где начина-

ло зарождаться возбуждение. Порочно и невероятно. Какое-то сумасшествие.

Директор развел мои ноги и притянул к себе так близко, что я смогла ощутить его твердый стояк. Аккурат в том месте, где сходились швы моих джинсов. Если бы не пара клочков ткани, возбужденный бугор Ворошилова прямо сейчас терся бы о мою... об меня. И готова поклясться, что Никита Андреевич прекрасно это понимал.

Потому что он *уже* имел меня. Да, даже через одежду. Да, всю демонстрируя свои намерения. Но он делал это. Двигал бедрами, прижимая пах к моей промежности, отстранялся и возвращался вновь, с новой силой проводя каменным стояком по чувствительному местечку.

И целовал. Снова и снова. Затягивая в круговорот вождения, словно я какая-то распутная девка, а мой шеф — чистейшая эссенция секса и разврата.

— Никита Андреевич, — выдохнула томно, в очередной раз стараясь оттолкнуть от себя гору мышц и тестостерона.

— Молчи, крошка, — горячо прошептал он, опуская руки на мою задницу. Ладонями он направлял мои движения, заставлял водить бедрами, будто я отвечаю на его бескомпромиссный акт соблазнения. — Я так хочу тебя...

Пряжка его ремня брякнула, возвращая меня к реальности. Голова, конечно, кружилась. И, стоит признаться, я никогда и ни с кем так не целовалась. Но звук расстегивающейся молнии на брюках отрезвил.

Я не хочу!

— Я не хочу, — едва успела я произнести вслух, пока мои губы вновь не накрыли непрошеным поцелуем.

— Брось, девочка, — хрипло возразил босс, через лифчик сжав один из моих сосков своими пальцами. — Еще как хочешь...

По спине пробежал холодок. Он не собирается останавливаться. Волк поймал глупую овечку и не станет ее отпускать.

— Хватит, — останавливала я его, стараясь усесться на стол поглубже.

В ответ — только расстегнутая пуговица на моих джинсах.

— Никита Андреевич! — воскликнула я и на секунду столкнулась с серыми глазами начальника.

Мрачный, серьезный взгляд. Не предвещающий ничего хорошего. И новый поцелуй, будто он не услышал моего отказа. Паника. Настоящая паника.

Уворачиваясь от его губ, я ощущала лишь новые жгучие поцелуи. Шея, уши, ключица... До дрожи на кончиках пальцев, которыми я старалась нащупать хоть что-нибудь, что могло послужить защитой. Хоть что-нибудь...

— Это неправильно, — беспомощно пролепетала я, схватив что-то тонкое и металлическое.

— Неправильно, — согласился со страстным придыханием шеф, — но ты такая горячая... А-а-а-а!

Никита Андреевич резко отшатнулся и посмотрел на свою ногу — в бедре торчал нож для писем.

— Дрянь... ты...

От испуга я подхватила со стола еще и дырокол. Тяжелый, металлический. И шарахнула им по лицу начальника, который был сейчас похож на разъяренного зверя.

Шеф отступил от меня еще на шаг, схватившись за сломанный нос. Надеюсь, что сломанный. А я получила свой шанс на спасение. Путь к свободе мне ничто не преграждало.

Спрыгнув со стола, я ринулась наутек. Оставив босса приходить в себя. Кажется, начала дышать я только тогда, когда закрылись двери лифта. Я оказалась в металлической коробке, где мне ничего больше не угрожало. Зажавшись в угол, я пыталась представить, что будет дальше.

Я в дерьме.

3

На свое рабочее место я вернулась бегом, запыхавшись. Даже забыла, что так и не застегнула пуговицу на джинсах. Спасибо чуваку, который изобрел скинни! Это вам не юбка, от которой элементарно избавиться. Я была бы сама не против, если бы мне кто помог иной раз их стянуть. Особенно зимой, когда под такими джинсами еще теплые колготки и толстые шерстяные носки. Погода, чтоб ее, непредсказуема.

Как Ворошилов.

Это что сейчас такое было?!

Впервые порадовалась, что между сотрудниками, сидящими в общем зале, установлены перегородки, так что мы все словно сидим каждый в своей клетке.

Зато сейчас никто не видит, в каком я состоянии.

Что мне делать?

Поднять скандал на весь этаж? Не знаю.

Может, обратиться в бухгалтерию?.. В надежде, что Ворошилов не уволит сразу всех, лишь бы его имя не марали?

Или позвонить в полицию? Хотя что они сделают? Ничего же не было... Разве что меня заберут в отделение по подозрению, что я напала на своего босса. Божечки...

Пряча голову, я с ужасом начинала осознавать плачевные последствия произошедшего. Я только что ударила человека ножом. Не самого лучшего человека, но это не отменяет уголовной ответственности.

Черт! Меня же посадят... Или того хуже... У Волка же денег, как песка в океане. Ему только стоит щелкнуть пальцами, чтобы я в один момент исчезла... Боже, что за жуть лезет в голову?

Я взъерошила волосы и уставилась в монитор. А если я его убила? Кровь отхлынула от лица. Я достала телефон. Мне нужна помощь.

Я: *Хэлл! Кажется, я убила человека*

Сообщение тут же высветилось как прочтенное. Ксюха и Даша почти постоянно в Сети. Да сейчас почти все постоянно в Сети. Раз уж даже в метро вайфай бесплатный, то оказаться без связи еще нужно постараться.

Ксю: *Не смешно.*

Даша: ++++

Я: *Я не шучу. Что делать?*

Ксю: *Что случилось? Расскажи подробно. Где ты?*

Ксюха всегда была готова действовать быстро и четко. Мозг нашей компашки.

Я: *Босс начал приставать. Я отбивалась. И вроде ударила его ножом.*

Пишу и в то же время гуглю, можно ли убить человека ударом тупого ножа в бедро. Умница! В скорую так и не позвонила, зато оставляю улики по всему Интернету.

Ксю: *Ужас какой! Без паники. Ты знаешь, я — админ в нескольких группах. Сейчас поднимем шум в сетях, добьемся широкого общественного резонанса. Он тебя бил?*

Я: *Нет!*

Ксю: *Жаль... Ты сможешь нанести себе побои сама?*

Я: *Ты дура?*

Строго говоря, Ксюша у нас, конечно, мозг. Мозг радикально-феминистический. Немножко.

Даша: *А кто приставал?*

Я: *Ворошилов.*

Даша: *Старший или младший?*

Я: *Никита.*

Даша: *Эм-м-м... Я бы дала.*

Да-а. Дашка у нас — другая крайность.

Ксю: *Ты, между прочим, замужем. У тебя двое детей.*

Даша: *И что? Мне со штампом и родами глаза не выкалывали. Ты вообще видела Никиту?!*

Следом в чат прилетело несколько фотографий Волка. Не пойму — Даша их в телефоне, что ли, хранит, раз так быстро справилась с поиском?

Даша: *Это ж обезжиренный мужик! Уверена, если я своему покажу фотографии, он мне простит адюльтер... Черт, зуб даю — не только простит, но еще и посмотреть захочет.*

Отложила телефон в сторону.

Никакой помощи. Разве что чуть успокоилась. Подруги, конечно, предлагали что-то из ряда вон выходящее, но рациональное зернышко найти в их словах можно.

С одной стороны, харассмент на рабочем месте — это ужасно. С другой... нанесение телесных повреждений уголовно наказуемо. И если поставить на одну чашу весов страстные поцелуи несколько увлекшегося мужчины, а на другую — физический вред, возможно, непоправимый,

особенно нанесенный холодным оружием, что легко будет зафиксировано любым медучреждением... Боюсь, Фемида окажется совсем не на моей стороне. Я к тому же еще и скороую не вызвала.

Если Никита Андреевич сейчас истекает кровью? Потерял сознание и не может позвать на помощь? Посмотрела на свой стол в поисках чего-нибудь потяжелее, чтобы, если что, снова отбиваться. Если позову кого-то из сотрудников, а Ворошилов окажется жив-здоров, но унижен — уволят точно. И меня, и помощников — всех, кто решит вмешаться.

Так что поднимусь, проверю — жив или нет. Если остыл — поговорим, расставим все точки над «i». В конце концов, Ворошилов, конечно, кретин, но что-то человеческое в нем должно быть? Не будет же он со мной судиться? Максимум уволит.

Хотя нет. Максимум — снова накинется. Но тогда у меня есть... дырокол. Тяжелее ничего не нашла. И план Б от Ксюши. Побои, шум в сетях. Загрызем Волка всей нашей женской стаей. Но это если совсем жесть. Все будет хорошо, все будет в порядке. Если я не найду труп, конечно.

Нормально я умею себя успокаивать? В лифт заходила не очень уверенная в правильности своих действий. Как-то в голове все выглядело более складно, чем наяву. Стоило доехать до этажа Ворошилова, смелости еще значительно поубавилось. Да и этот мрак вокруг нагнетает нехорошие мысли.

Включила на телефоне камеру, смартфон засунула в нагрудный карман, так, чтобы можно было хоть что-то заснять. Авось Ворошилов не заметит. В самом худшем случае видео сразу упадет в облако, и если я не выйду на связь, то мои девочки сообразят опубликовать видеодоказательства моей несчастной гибели.

Боже, какого хрена я вообще с такими мыслями иду прямо в пасть Волку? Вот дура! На подходе к кабинету до моих

ушей донесся раскатистый мужской смех. Смех — это же хорошо? Трупы не смеются, над трупами — тоже... Хотя это же Ворошилов. Психи тоже любят поржать. Стала красться медленнее, чтобы меня случайно не услышали. Вдруг пора дать деру?

— Ты точно дебил! — Голос Максима Андреевича звучал задорно.

— Я дебил? Ты предложил эту идиотскую затею, а я — дебил? — Волк привычно рычал. Но рычал бодренько. Значит, жив и здоров, и мне можно выдохнуть и вернуться к себе. Раз уж Никиту не разрывает гневными тирадами по поводу способов меня уволить. Или прибить. Видать, одумался.

Уже развернулась, собираясь вернуться на свой этаж, когда услышала:

— Нет, а ты как думал? Взять нахрапом? Геля же — самая известная целка во всем курятнике, еще ни с кем в компании не засветилась...

Что? На губах зависла неловкая улыбка, стыд залил щеки. Нервный смешок так и застрял в горле. Уходить резко расхотелось. Стало интересно, что эти двое уродов скажут еще?

Подкралась к приоткрытой двери, достала телефон из кармана, проверила камеру — работает ли до сих пор.

Видать, мне мало приключений на сегодня. Но надо же собрать хоть немного компромата, если меня все равно уволят.

Осторожно просунув телефон в дверной проем, я оставила его на полу прижатым к стенке, а сама спряталась за углом. Там, в темноте, меня нельзя будет заметить, если братья Ворошиловы вдруг резко выйдут. Это явно лучше, чем сидеть под дверью и случайно столкнуться с Волком и его братом-кобелем.

Еще раз нервно хохотнула, представив такую картину: я под дверью подслушиваю, а кто-то из Ворошиловых эту

дверь распахивает. Немая сцена. Меня затаскивают в кабинет. И уже прессуют сразу оба босса.

Ну уж нет. Пусть тут, в темном закутке, ни черта и не слышно, зато есть шанс посмотреть потом видео. Если не заметят съемку. Да даже если заметят. На телефоне пароль, и автозагрузка — в облако.

Скрестив пальцы, зажмурилась. Не знаю, зачем мне слушать о себе все это дерьмо. Но лучше знать всю гнусность, с которой столкнулась, чем еще раз обмануться в том, что от Ворошиловых можно ждать чего-то хорошего.

4

— А я почему знал? — Никита выбросил в урну рулон туалетной бумаги, полностью пропитанный кровью. — Я — не ты, курятник не окучиваю. Просто ткнул пальцем в девицу с самым проституточным именем. А эта стерва в меня нож воткнула!

Взрыв смеха Максима вновь накрыл кабинет.

— Я не могу, — хватаясь за живот, произнес младший Ворошилов. — Ты радуйся, что не по яйцам. И что нож тупой. Здесь царапина, а ты сопли развел.

Никита одарил брата тяжелым взглядом:

— Меняем уговор?

— Не-е-е-е, — Максим покачал головой. — Мы ударили по рукам. Никаких задних. Условия спора менять нельзя. Да и потом, ты меня за идиота держишь? После того как ты мне победу практически на блюдечке отдал?

Никита захлопнул аптечку. Ногу перевязал бинтом, предварительно смазав какой-то мазью, и принялся

раздеваться. На пол полетели порванные брюки, следом пиджак. Осмотрев рубашку, брюнет оставил ее на себе. Исчезнув из кадра, Волк появился вновь через несколько секунд со свежим костюмом в руках, прикрытым полиэтиленом.

— Иди к черту, — бросил он раздраженно младшему брату и начал одеваться. — Если бы все выгорело, ты бы уже переписывал на меня свою долю. И мы бы закончили весь этот балаган.

— Ага. Когда я останусь тут единственным боссом, повторяй себе эту фразу почаще. Ангелочек тебя теперь на пушечный выстрел к себе не подпустит.

— Кто она и кто я? — буркнул Никита, затягивая галстук.

— Что, так задело? — посмеялся Максим. — Тебя первый раз отшили?

— Она мне нож в ногу воткнула!!! — громогласно возопил Волк.

— Шрамы украшают мужчину, — спокойно заметил Максим. — А теперь извиняй — пойду подумаю, как эффективнее утереть тебе нос. — Блондин ехидно улыбнулся. — А ты можешь постоять в сторонке, посмотреть, как за дамами ухаживать надо, старичок. Твои-то подкаты типа «засосу и просуну», очевидно, вышли из моды.

— Боже, какой же ты отморозок...

— Отморозок, которому ты проспоришь фирму. Потому что уже сегодня малышка Ангелина поедет со мной в ресторан. Я утешу ее, рассказав, каким кретинном бывает мой братик. А после девочка будет скакать на мне, пока ты — утирать слезки, прощаясь с фирмой. Черт, это так прекрасно, что я хотел бы заснять на видео свою победу... Может, чтобы

не тратить лишнего времени, прямо сейчас признаешь поражение?

— Рано списываешь со счетов, — пригрозил Ворошилов-старший, направляясь к выходу из кабинета. — Сам говорил — никаких задних. Наивно думать, что недавашка раздвинет перед тобой ноги на первом свидании.

— Я не ты...

Я выключила видео и, выдернув наушники, отбросила их на стол. Меня одолело невероятное желание поскорее залезть под душ, чтобы отмыться от всего увиденного и услышанного. Дальше смотреть видео смысла не было. Братья-уроды вышли из кабинета и направились к лифту. Их подзуживания и улюлюканья в коридоре я и без того слышала.

Дождавшись, пока эти гаврики покинут этаж, я вышла из своего закутка, забрала телефон и спустилась к нам в «курытник» (как цинично они нарекли наш коллектив), воспользовавшись лестницей. Улучила несколько минут, изучила запись.

Уроды! Просто слов нет. Уроды! Значит, если я не напиваюсь до беспамятства на корпоративах, то я «целка-недавашка»? А если дала от ворот поворот одному брату, то уже вечером буду утешаться в постели со вторым? Зла не хватает! Поспорили они! Да как можно спорить на то, чтобы переспать с женщиной?! Это кем же надо быть?! Мало я Ворошилову врезала. Еще и жалеть вздумала.

«Кто я и кто она?» — вертелся в голове вопрос старшего. Типа «Я такой неотразимый и богатый, мне любая даст по щелчку пальцев»? Кобели. И сволочи. Поспорили они.. Еще и имя у меня, оказывается, «проституточное»!

Обкорнала бы некоторые органы по самую глотку. Обоим. С особой жестокостью. Конечно, Волк повел себя как кретин, попытавшись меня завалить. Это было глупо и са-

монадеянно. Вроде неудачного экспромта. А вот младшенький целую стратегию разработал.

А если бы я не узнала про этот спор? Что? Меня бы влюбили, потом переспали бы со мной и кинули? То странное чувство, когда, похоже, Никите Андреевичу еще и спасибо сказать надо за его свинскую выходку. Ходила бы потом, убивалась по своему разбитому сердцу и поруганной чести.

Представляю, какой облом ждет этих двух дебилов, когда я им всю малину испорчу. Загружу видео на сервер компании, сделаю всеобщую рассылку. Чтобы, когда зубки обмена обломаются, другие девушки в фирме не наступали на подобные грабли...

— Ангелина? — голос Никиты Андреевича заставил вздрогнуть. — Я думаю, нам надо поговорить.

— Я к вам в кабинет больше не пойду! — Я сжала в руке телефон, почему-то уверенная, что начальник может захотеть отобрать его.

— Понимаю. Мне жаль, что все так получилось. И я хотел принести вам свои извинения. — (Я остолбенела: Волк умеет мурлыкать?) — Возможно, я неверно истолковал ваши послылы...

Что?! Мои... что?! Вот это наглость! Вежливо улыбаться было непросто. Ворошилов же пока не знает, что я в курсе их затеи. Стоп! Точно, Ворошилов же пока не знает, что я в курсе их затеи! И, насколько я поняла, у них с братиком условие — «никаких задних».

Хм, настроение медленно поползло вверх. Улыбка на лице стала почти естественно довольной. Это ж от меня теперь зависят двое олухов, которые будут из кожи вон лезть, лишь бы завоевать мою благосклонность! Посмотрела на Никиту Андреевича под новым углом.

— Знаете, я бы не отказалась от чашечки чая, — проворковала я.

С удовольствием послушаю, как Волк собирается изворачиваться. Да и потом... Может, просто рассказать, что я все знаю? Нет, это точно не вправит Ворошиловым мозги на место. Зато я вправлю. Еще посмотрят, кто они и кто я.

5

Как развести парочку бессовестных миллионеров на приятные бонусы и пробудить в них совесть? Задача-шутка. Мы с Никитой Андреевичем сидели в буфете-столовой, который располагался на первом этаже нашего бизнес-центра. Сидели и сверлили друг друга взглядами. Ему категорически не понравилось, что я отказалась идти в какое-нибудь приличное кафе для разговора. Я же... Я составляла план. И список собственных правил.

Номер один — не оставаться ни с кем из Ворошиловых один на один. С этой парочки станется. Так что никаких «доедем до кафе на моей машине», «провожу тебя до дома», «смотри, какой свободный лифт!». И, само собой, никаких «может, ко мне, детка?» в любых возможных вариациях. Не знаю, планируют ли эти двое на время спора исключить другие половые связи в своей жизни.

Но, черт, как же я надеюсь, что да. Ехидно улыбнулась.

— Что смешного? — буркнул Волк, разглядывая красный пластиковый поднос с двумя чашками очень хренового кофе.

Что-то я слишком добренькая. Надо было этому самоуверенному снобу выбрать слоновьего чая из опилок, который буфетчицы разливают в граненые стаканы половником из безразмерного чана. Чтобы чайинки застредали в зубах.

— Нет, что вы. Я не смеюсь. — Я поспешно отхлебнула из своей чашки. Надо бы поубавить самодовольства, а то

всю операцию провалю. — Просто давно не пила такого вкусного кофе. Пахнет невероятно.

Никита Андреевич скривился:

— У вас от этой дряни вкусовые рецепторы отмерли. Если бы мы пошли в место попримичнее, вы бы прочувствовали разницу.

Смерила босса строгим взглядом. Значит, милым котиком он притворяться не собирается? Даже интересно посмотреть, как, оставаясь грубияном, он планирует завоевать мою несчастную девичью тушку. На мое сердце эти двое уродов не претендуют, как я уже выяснила.

— Не обижайтесь, Никита Андреевич. Но я с вами наедине оставаться... побаиваюсь. Теперь.

Зайка-трусишка — это прям про меня. Самое то, чтобы заманивать Волка.

— Я уже извинился за этот неловкий инцидент.

— Неловкий? Вы пытались меня изнасиловать, — снизила я тон до смущенного шепота, чтобы не привлекать внимания окружающих. Босс-брюнет подался вперед, чтобы оказаться ко мне поближе.

— Я был уверен, что вы не против, — шикнул он на меня, опять обвиняя во всех бедах.

— Простите, а фразы «Я не хочу» и «Остановитесь» вы просто не расслышали?

— Проигнорировал, — не моргнув глазом, признался Волк.

Что-то у меня дыхание перехватило от такой наглости.

— И считаете, что это нормально? — вырвалось у меня невольно.

Сдается мне, что я имею дело с клиническим случаем. Гомо идиотус, человек недоэволюционированный. Вид пространенный, но малоизученный. В основном на горьком женском опыте.

— Ненормально — ударять людей холодным оружием и пытаться сломать начальнику нос, — протянул Никита Андреевич. Его ладонь накрыла мою. — А когда девушка страстно стонет в моих руках, выгибается, словно изголодавшаяся кошка, и позволяет тереться пахом о свою...

Отдернула руку. Мои скулы запылали, дыхание сбилось. Волк, довольный, откинулся на спинку пластикового стула. Его ухмылка ничуть не уступала звериному оскалу. Что-то я не совсем понимаю — он меня смутить пытается? Или запугать?

— Допускаю, что ошибся, — пожал этот самец плечами. — И вы доходчиво указали на мое... непозволительное поведение. Которое не повторится.

«Да ты что!..» Я мысленно ошалела от такого «счастья».

— Я не держу на вас зла, — продолжал Волк извиняющимся тоном. — Но и вам... тебе, Ангелина... красивое имя, кстати...

«Проституточное», если верить твоим словам, жук.

— ...не стоит меня демонизировать.

— Привет работникам! — Голос Максима за моей спиной оказался неожиданностью. Эти двое меня до инфаркта доведут. — Мой братец вам докучает?

Руки блондина мягко легли на мои плечи, затем он обошел мой стул и присел передо мной на корточки.

— Вас пора спасать?

Ребятки, это вас спасать надо. От меня.

— Простите, что здесь происходит? — захлопала я глазками, аки дурочка последняя. И растерянно стала переводить взгляд с одного брата на другого.

— Макс, свали! — процедил старший Ворошилов.

— Не смотрите, что он бурчит, — шепнул Макс мне на ухо. — Только дайте знак, и я вас уведу. И он вас больше не побеспокоит.

— Максим Андреевич! — Я сняла его руку со своего плеча. Другую он сам убрал, когда присаживался. — Я боюсь, что вы сгущаете краски. Все хорошо...

Два ужа на сковородке.

Вот бы как-нибудь понять, насколько тесно братья между собой общаются? Ведь если они будут отчитываться друг перед другом о каждом нашем разговоре, моя затея быстро прогорит.

Надо быть очень, очень осторожной.

Максим достал из кармана визитку и вложил ее мне в руку. Судя по всему, жест должен был остаться незаметным, но блондин настолько выразительно смотрел на своего брата, что нетрудно было догадаться, для кого весь этот спектакль.

— Не позволяйте ему вас запугать. — Максим встал и лучезарно улыбнулся. — Позвоните мне.

И ушел. Визитку из рук я выпускать не стала. Пусть Никитка побесится. Вертела в руке карточку с номером Ворошилова-младшего, постукивая ею по столу, обдумывая, что сказать дальше.

— Никита Андреевич! — Я поджала губы, ненавидя себя за то, что такая добренькая. — Вы ничего не хотите мне объяснить?

Чем не шанс ему признаться? Ну дураки, понятно. С кем не бывает?

— Ангелина... — Волк вновь подался вперед. — Этот разговор может остаться между нами?

Кивнула.

— Вы, очевидно, девушка неглупая. И могли заметить, что у нас братом... отношения специфические...

Это слабо сказано.

— Ну о репутации Максима, вероятно, можно и не говорить.

— Поверьте, насчет этого у меня иллюзий нет.

— Ангелина, вы мне нравитесь.

Вот так прямо в лоб? Вау! Да, внутренний скептик во мне сегодня ликует.

— Учитывая нашу встречу в кабинете, сомневаюсь, что вы действовали, исходя из глубокой неприязни ко мне.

Никита напрягся. Можно было видеть, как заходили у него на скулах желваки. Губы поджал, пальчики — в кулак, аж костяшки побелели. Кажется, мне стоит быть менее ехидной. А то сорвется рыба моей мечты с крючка.

— Я говорю серьезно.

Ага!

— Никита Андреевич. Не подумайте, что я ханжа... Но с места в карьер — это не для меня.

— А что для вас?

— Не знаю. — Я пожала плечами, прикидывая, что можно устроить Волку такое, чтобы он потом волосы на себе рвал. — Сходить куда-нибудь, пообщаться, чтобы узнать друг друга получше.

Никита хмыкнул. И в этой его ответной реакции отлично читалась самоуверенность. Как и у его брата. Мол, знаем ваших, маршрут один: ресторан — такси — постель.

Выкуси, солнышко!

— Договорились, — произнес Ворошилов.

— О чем?

— Сходим куда-нибудь.

Не спрашивал. Ставил перед фактом. Ну что ж... сам напросился. Возможность признаться я давала. Больше никакой жалости.

— Сегодня.

Ну уж нет, Никита Андреевич! Правило номер два — все будет на моих условиях.

— Сегодня не смогу. — Я достала телефон, типа у меня очень плотное расписание.

Я: Ксю, приглашение в клуб еще действует?

Ксю: Да. Неужели пойдешь?

Я: Да. Буду +1.

Довольная, отложила телефон.

— Но я свободна в пятницу.

— В пятницу? — Ворошилов состроил кислую мину. Его можно понять — до пятницы у Максима будут все шансы совратить «хорошую» девочку.

— Мы договорились с девочками сходить в клуб. Если вы не против громкой музыки и коктейлей. — На этот раз я состроила невинную овечку, разве это не мечта горе-соблазнителья? Я вся такая типа пьяная, типа доступная... — Я не большая любительница подобного, но уже пообещала. Просто до пятницы я занята. Но если вам неудобно, можно на выходные...

— Нет, — улыбнулся Волк, — пятница меня вполне устроит. Я за вами заеду.

Да ни за что в жизни! Заедет он. Как же!

6

Удовлетворенная своей маленькой пакостью, пока только теоретической, из буфета я выходила уже после того, как смылся Никита Андреевич. Не так уж сложно его отпугнуть, однако. Стоило лишь сказать, что планирую еще и пообедать в этом заведении, начальника как ветром сдуло. То ли не так сильно хочет фирму сохранить, то ли искренне верит в то, что я, как порядочная девушка, буду ждать нашего с ним в пятницу свидания. Поразительная наивность! Будто у меня еще одного ухажера на очереди нет. Или за подарком

побежал? А то как-то несправедливо получится. Где мои бонусы за сохранение «волчьего» капитала?

Чувствую, надо аккаунт в инстаграме завести. После того как я промариную эту парочку, у меня, похоже, соберется знатная коллекция формата «появился богатый папик». Если все выгорит, буду потом внукам рассказывать, как не через постель, но с красным дипломом накопила на безбедную старость.

Откуда такая уверенность? Да все от того же Максима Кобелиныча. У него свой фирменный «золотой» комплект имеется для одноразовых пассий: телефончик в золотом корпусе из числа последних новинок, кулончик на золотой цепочке, как правило, с бриллиантом. И часики. Несложно догадаться какие. Да, и гигантский букет красных роз на метровых ножках. Куда же без него? И это только для мимолетных интрижек в офисе, лишь бы скрасить себе вечерок. Я же вроде как заделалась золотой антилопой, которая сулит одному из братьев передачу полного пакета акций фирмы.

Направляясь к лифту — рабочий день мне ведь никто не отменял, — повторяла себе, что в приоритете у меня — поднятие нравственных планок зарвавшихся мерзавцев. И получение морального удовлетворения от сего действия. А уже потом — подсчет выгоды и пряников. Если все получится.

— Геля!

Ох, а вот и младший братец. Я еще даже забыть о нем не успела. Подскочил коником, путь преградил, уперев руку в стену на уровне моих глаз.

— Привет!

— Здравствуйте, Максим Андреевич! Еще раз.

— Ну зачем так официально?

Максим осмотрелся по сторонам. У нашей фирмы обеденный перерыв уже закончился, остальные работники бизнес-центра, очевидно, не сильно волновали блондина.

Хотя смею предположить, что и присутствие «наших» его вряд ли бы смутило.

— Как прошла беседа с моим братом?

— А почему вас это так заботит?

Вопросом на вопрос — это прямо мой метод. Пока не пойму, что делать с этими двумя и насколько близко эти кролики между собой общаются.

— Мне просто интересно, — ответил Максим, бесхитростно глядя на меня и сгибая при этом руку в локте. Так он умудрился оказаться еще ближе ко мне.

— Ну если интересно... — протянула я, закусывая губу. — Мы договорились встретиться с ним в пятницу.

Максим присвистнул. Но тут же прикинул, что у него теперь имеется приличный запас времени.

— Не скоро...

— У меня дела, — объяснила я.

— Ага. Или мой брат не умеет как следует уговаривать.

Хмыкнула. Ох уж эта мужская страсть помериться органами. Играть и играть на ней.

— Возможно, — пожала я плечами. Прижавшись к стене, снова закусила губу. Блин, никогда не была сильна во флирте, но, надеюсь, прокатит. И искренне надеюсь, что подруги не ввалили мне, что с моим кукольным личиком и ямочками на щечках я легко могу дурить накачанных тестостероном альфа-самцов. — Не думаю, что Никита Андреевич будет рад тому, что мы с вами его обсуждаем.

— А если разговор останется только между нами?

Максим сделал еще один шаг ко мне. Подошел слишком близко, чтобы наше общение и дальше казалось невинной беседой двух коллег.

— Честно?

— Честно, — улыбнулся хитрюга, явно убеждаясь, что у нас намечается маленький заговор.

— Мне просто нужно время, чтобы отойти от его выходки, — поделилась я простодушно. — Не хочу говорить, что произошло... но я бы предпочла пока его не видеть. И, если откровенно, надеюсь, что за эти пару дней Никита Андреевич и сам... отойдет и... если уж совсем честно, переключит внимание на кого-нибудь другого.

Чем не жирная приманка для Максима? Я вся такая невинная, оскорбленная, ранимая.

— Зачем же было вообще соглашаться на встречу?

Кое-кто решил распустить руки. Невзначай провел пальцами по краю моей блузки, поправил воротник.

— Максим Андреевич... — Я смущенно опустила взгляд, начала теревить пуговицы. Сейчас бы слезу крокодилову пустить, но, увы, не умею. — Ну вы же знаете Волка... — наигранно всхлипнула. — Он же чуть что — сразу увольняет. Мне сейчас нельзя терять работу... А он...

Всхлипнула еще раз. Как смогла.

— Ну не надо, успокойтесь. — Максим обнял меня, его ладонь легла на мой затылок, мое лицо оказалось прижатым к его широкой груди. Хм, а начальник у меня, оказывается, очень приятно пахнет. Да и вообще, из двух братьев он явно исполняет роль милашки-обаяшки. — Геля...

Он поддел мой подбородок двумя пальцами и заставил посмотреть на себя.

— Вас никто не уволит. А Ник — просто глупый. И мне безумно стыдно за его поведение. Простите, но я в курсе о вашем... происшествии. Я просто в шоке от его поступка. Если хочешь, я могу с Ником поговорить, чтобы отстал...

— Нет-нет! — Я придержала Максима за рубашку, пока этот «рыцарь» не отправился в свое надуманное приключение против дракона. — Боюсь, если вы вмешаетесь, все станет только хуже!

Больше трагедии в голосе!

— Тоже верно, — нехотя согласился Максим. — Позвольте я хоть угощу вас чашечкой кофе? Ник бывает жутким кретином, немного успокоить ваши нервы не помешает.

— Вечером?

— Мне показалось, что у вас дела, — протянул блондин, ловя меня на якобы промахе.

— Что ж... думаю, кое в чем вы правы. Просто кто-то умеет уговаривать.

Хитро улыбнулась.

Рабочий день скоро подойдет к концу. На ужин я напросилась, так что можно не готовить. Шик!

7

Максим постелил салфетку на колени, я же старательно углубилась в меню, хотя нет-нет да поглядывала на Ворошилова-младшего, исподволь его изучая. Благородный рыцарь в доспехах, защитник плюс жилетка для слез — три в одном. К тому же щедрый: привел меня в дорогой ресторан. Я бы даже сказала, слишком дорогой. Иначе зачем маркетологи написали название заведения английскими буквами, если само слово — русское?

Цены в этом заведении несколько кусались. Вот кто в здравом уме отдаст четыре тысячи рублей за кусок мяса в двести граммов? А голубцы из крольчатины? Традиционный пельмень (не пельмени!) — почти за тысячу рублей. Половину названий я вообще впервые видела.

— Глаза разбегаются. Посоветуете что-нибудь, Максим Андреевич?

— Я тебя умоляю! К чему эти формальности? Я же уже просил! Зови меня Макс. И можно на «ты». Если ты не против, *ma chère*.

Позер.

— Не возражаю, — мило улыбнулась я своему спутнику.

— Никогда здесь не была?

Представьте себе! Более того, Максим должен знать, что заведения такого класса доступны только богачам уровня Ворошиловых. Оставлять половину месячной зарплаты за ужином? Ну уж нет. Хорошо, что сегодня я гуляю не на свои.

— Не доводилось. — Я улыбнулась, надеясь, что улыбка выглядит искренней.

— Тогда позволишь мне самому сделать заказ? Здесь фантастически готовят крабов.

— Я думала, что мы договорились о кофе, — положила руку на сумку. — Боюсь, не рассчитывала на...

— Брось, — улыбнулся блондин, — я угощаю. Должен же я как-то доказать, что не все Ворошиловы так плохи, как мой брат.

Интересно, как еще ты будешь это делать? Брата активно черним, деньгами светим так, что уже подташнивает... Стратегия проста как пять копеек. Максимально опорочить брата и выставить себя няшкой. Даже как-то банально.

— Ты не обижайся на Ника. Просто... мало кто знает: наша мама умерла, когда мы были совсем мелкие.

А вот это низко! Надеюсь, что их мама действительно скончалась, как бы ужасно это ни звучало. Потому что, если ради спора Максим ее тут заочно похоронил, это уже край.

— Никитка без женской руки совершенно озверел. Судя по всему, так холостяком и останется.

Да-да, насмешил: такой дикий Волк, который никогда никого не полюбит, в отличие от...

— А ты?

Літературно-художнє видання

ВЕСЕННЯ Марина

Бос без совісті

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*

Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 17.12.2020.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,12.
Наклад 5500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ВЕСЕННЯЯ Марина

Босс без совести

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 17.12.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 5500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

У інших боси як боси, а в мене — безсовісні. Обидва. Недарма вони брати. Вирішили посперечатися, хто першим затягне мене в ліжко. Тільки я в курсі їхньої брудної оборудки. І тепер у моїй волі призначити «переможця». А заразom і пограти на чоловічих слабкостях, помстившись за всіх жінок, з ким Ворошилови низько повелися. І за всіх співробітників, яких ці двоє дістали своїм свавіллям. До речі, я згадувала, що боси посперечалися на фірму? Тож до фінішу на коні приїде тільки один. І хто сказав, що це буде один із босів?

Весення М.

В38 Босс без совести : роман / Марина Весення. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 288 с.

ISBN 978-617-12-8453-1

У других боссы как боссы, а у меня — бессовестные. Оба. Недаром они братья. Решили поспорить, кто первым затащит меня в постель. Только я в курсе их грязной сделки. И теперь в моей власти назначить «победителя». А заодно и поиграть на мужских слабостях, отомстив за всех женщин, с кем Ворошиловы низко обошлись. И за всех сотрудников, которых эти двое достали своим произволом. Кстати, я упоминала, что боссы поспорили на фирму? Так что к финишу на коне придет только один. И кто сказал, что это будет один из боссов?

УДК 821.161.1

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ
ЗОЛУШКА ДЛЯ БОССА

У Маши — новый босс, Сергей. И у него из ряда вон выходящие требования к своей помощнице. Чего стоило собеседование в его фирму, во время которого он из Маши чуть душу не вытряс! Но ей очень нужна работа, а ее новому боссу — ответственный личный помощник. Похоже, они нашли друг друга. Сергей все сильнее привязывается к веселой и милой девушке. Кажется, вот-вот между ними вспыхнут настоящие чувства, как в романтической сказке. Но Маша оказалась не так проста, как представлялось на первый взгляд. Темная лошадка, хранящая свою тайну, — тайну, которая может сблизить Сергея и Машу, а может безвозвратно разрушить их зарождающуюся любовь...